

В.И. Терентьев

Горно-Алтайский государственный университет,
Горно-Алтайск, Россия
vlad33@bk.ru

ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МОНГОЛОВ

V.I. Terentyev

Gorno-Altai State University,
Gorno-Altaiisk, Russia

THE CAUSES OF CHANGING IN ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF MODERN MONGOLS

ABSTRACT: This article attempts to answer the question about the reasons of the modern Mongols' departure from their traditional ecological behavior. Based on personal observations and surveys we suppose that the main factor forming Mongolian ethnicity is the idea of «native place» (in Mongolian: «nutag») and as a part of last one the idea of the nature of the native land. Distancing from the «small homeland» effects on the perception of the natural environment as a stranger (or not at all native). Act of throwing garbage in Ulaanbaatar is probably due to this perception. It is important to understand, that in the capital live, the half the country's population, and people often come here to visit relatives and friends in rural areas. The reasons of changes the ecological behavior is added «economic nationalism», which was unfolded in Mongolia by generated extractive riot. Since the beginning of development of large deposits of gold and the appearance of information about a variety of gold-bearing areas of the country, the population has formed a myth about the prospect of rapid enrichment, if become illegal miners. This class of people became known as the Ninja. Probably, ninja do not take the land, as part of its nutag where they work. The article concludes idea that it is Important to distinguish the facts of the traditional ecological behavior and perceptions of it.

Несмотря на вполне известное в кругах исследователей, занимающихся вопросами этнической экологии, положение о наличии в традиционных культурах нерациональных приемов природопользования, для большинства этнографов тезис об «экофильности» таких культур остается само собой разумеющимся. Проблема адекватного понимания характера природопользования посттрадиционных обществ связана с определенными стереотипами в изучении хозяйственных практик конкретных народов, к которым относятся рассматриваемые здесь монголы. Упование на то, что только кочевое скотоводство будет способствовать сохранению культуры, и негативное восприятие отхода от данного типа хозяйства противоречат реалиям современной Монголии. Всего 1,7% молодого поколения Западной Монголии, которое опросил новосибирский этносоциолог Д.В. Ушаков, видят себя в качестве работника сферы сельского хозяйства и животноводства [Кимеев, 2013, с. 56]. Ниже предпринимается попытка выявить причины современного отхода монголов от присущего им типа хозяйства и, соответственно, экологического поведения.

В этническом самосознании монголов важное место занимает территориальный компонент, выражающийся в особой любви к «родному месту, родным кочевьям, родине» (монг. *нутаг*), т.е. представления о «родной земле». Любой монгол, живущий в пределах сезонных пастбищ, выстраивает свое мировосприятие через знакомый ему с детства ландшафт. Где бы ни жил человек, желательно, чтобы к концу жизни он вернулся на свою «малую родину».

«Природа моего края» является вторым (после пункта «Родители») обстоятельством, влияющим на этническую идентификацию взрослого населения Западной Монголии [Кимеев, 2013, с. 45]. Дистанцирование от родного ландшафта происходит в условиях миграций населения из провинции в столицу и влияет на восприятие окружающей природы как не своей

(или не совсем родной). Этим, к примеру, можно объяснить стихийное выбрасывание мусора в Улан-Баторе, особенно представителями молодежи. Напомним, в столице проживает половина всего населения страны, а также сюда часто приезжают в гости родственники и друзья из сельских местностей.

К причинам нивелирования экологического сознания добавляется развернувшийся в Монголии «экономический национализм», порожденный добывающим бумом в стране. С началом разработок крупных месторождений золота и появлением информации о множестве золотоносных участков по стране у населения сформировался миф о перспективе быстрого обогащения, если стать нелегальным старателем. Такой класс рудокопов стал именоваться «ниндзя». Об их деятельности снято несколько полнометражных документальных фильмов, опубликовано множество различных статей. В них мало обращается внимание на то, как вчерашние скотоводы смогли позабыть вековые запреты, связанные с природой. Вероятно, ниндзя не воспринимают землю, где работают, как часть своего *нутага*. Когда ставится вопрос о личной выгоде, традиционное восприятие монголами земли как матери и связанные с этим табу, среди которых запрет на «царапание лика земли», отходят на второй план.

Ниндзя захватывают как брошенные участки золотодобычи, так и разрабатываемые, зачастую утверждая, что работы здесь велись нелегально. Насколько правомочны в данном случае действия самих «черных старателей» умалчивается. Такое отношение к природе вчерашних скотоводов-экофилов считается нормой и не встречает порицания в обществе. Добывающая промышленность формирует чувство самодостаточности монгольской нации перед вызовами современности.

Исходя из анализа внешних проявлений механизмов национальной консолидации монголов, можно утверждать, что в этом процессе пропаганде традиционного кочевого хозяйства отводится незначительное место. Часто жонглирование лозунгами, содержащими призывы к сохранению родной природы и возвращению молодежи к занятию скотоводством, популистские по натуре, происходит как часть предвыборных кампаний. Это обстоятельство также невольно влияет на затушевывание в общественном сознании и политических практиках традиционных для монголов идентификационных параметров. Именно природу, ее богатства и домашний скот монголы постоянно определяют в качестве предметов своей национальной гордости, что подтверждается рядом опросов, но на деле, как уже отмечалось, видно отсутствие желания у молодежи заниматься скотоводством.

Итак, среди причин деформации экологического сознания монголов, помимо общей тенденции нежелания заниматься скотоводством, выделяются разрыв с *нутагом* («родным кочевьем») и восприятие, при смене места жительства, окружающего пространства в качестве чужого ландшафта — не-*нутаг*. В дальнейших исследованиях для более адекватного понимания моделей экологического поведения монголов необходимо разграничивать факты реального традиционного экологического поведения, элементы которого присущи большинству сельских монголов-скотоводов, и представления о таком поведении, свойственные массовому сознанию не только монголов, но и большинства этнографов и неспециалистов.

Список литературы

1. Кимеев В.М. Очерки Западной Монголии. Т. 2. Этнокультурные взаимодействия народов Западной Монголии и российского Саяно-Алтая / В.М. Кимеев, Д.В. Ушаков, А.С. Акулова, В.И. Терентьев, Батсуурь Лхагвасурэн. Кемерово: Офсет, 2013. 199 с.